

А.Е. Батыров

К вопросу о деятельности представительства Северо-Осетинской автономной области при Президиуме ВЦИК

Кардинальные изменения в общественно-политической жизни страны в конце XX в. обусловили необходимость поиска современных моделей государственного устройства. Столкнувшись с серьезной проблемой налаживания в новых административно-политических, межнациональных, хозяйственно-экономических и прочих условиях, Правительство Российской Федерации восстановило существовавший в 20–30-е гг. институт полномочных представительств. Главной задачей представительства является обеспечение взаимодействия между органами государственной власти Центра и республики. Постоянные представительства активно работают с Администрацией Президента России, Правительством и министерствами РФ и с обеими палатами Федерального Собрания страны. Деятельность этих органов оказала большое позитивное влияние на процессы экономического развития страны, становления государственности, ее национальное и культурное возрождение.

Эти процессы коснулись также и Осетии. В 90-е гг. XX в., так же, как у многих регионов страны, у Северной Осетии появилось представительство при Президенте РФ.

26 февраля 2006 г. указом Главы Республики Северная Осетия – Алания было утверждено новое «Положение о Постоянном представительстве РСО – Алания при Президенте России». В настоящее время данное учреждение возглавляет заместитель председателя Правительства республики – А. Татаонти.

Следует отметить, что создание национальных представительств для России имеет определенную историю, которая, к сожалению, до сих пор изучена недостаточно глубоко, а по материалам Северо-Осетинского представительства исследование еще не проводилось, хотя в государственном архиве Республики Северная Осетия – Алания отложились ценнейшие документы по его деятельности (ЦГА РСО–А. – ФР. 45). Задача данной статьи – обозначить основные направления деятельности Северо-Осетинского представительства при Президиуме ВЦИК в 1920–1930-е гг.

Все началось с того, что при Наркомнаце был образован совещательный орган – Совет национальностей из национальных представительств. В связи с образованием союзного государства декретом ЦИК РСФСР от 9 апреля 1924 г. Наркомат по делам национальностей был ликвидирован. При Президиуме ВЦИКа учреждается институт представителей автономных республик и областей, предусматривающий

для каждого субъекта штат в две должности – председатель и секретарь. По времени этот процесс совпал с распадом Горской республики, ликвидацией Горского представительства и выделением в самостоятельную национально-административную единицу Северо-Осетинской автономной области (СОАО).

Учреждение представительства Северо-Осетинской автономной области было обусловлено рядом причин и имело своей целью решение политических, экономических и социально-культурных вопросов Осетии. Разруха, экономический кризис и голод, последовавшие за революцией и Гражданской войной, трансформировали проблему существования такого экономически недостаточно развитого региона, как Северная Осетия, в проблему фактически его выживания. Стабилизация ситуации в СОАО была невозможна без помощи и контроля центра. В свою очередь, высшие правительственные, хозяйственные и другие органы нуждались в объективной информации о состоянии дел в регионах РСФСР. Важным направлением деятельности представительства являлось налаживание организационной работы, сконцентрированной на установлении связи с наркоматами РСФСР. От решения этой проблемы зависели очередность и объемы помощи, выделяемой из Москвы, и соответственно решение другой, не менее важной задачи – ускорение процесса экономического и социально-культурного возрождения Северной Осетии. Все действия в этом русле осуществлялись в соответствии с «Положением о представителях автономных республик и областей при Президиуме ВЦИК» [1, л. 5].

Всю работу, проделанную Северо-Осетинским представительством за период его существования, можно разделить на четыре группы.

К первой относится деятельность, связанная с проведением через центральные наркоматы и государственные учреждения конкретных заданий Северо-Осетинского областного исполнительного комитета и его отделов. В этом случае представительство проводило информационно-согласовательную работу, направленную на скорейшее претворение заданий ОблЦИКа в жизнь.

Ко второй группе деятельности данного учреждения относятся вопросы, возбужденные самим представительством в целях защиты интересов области на основании имеющегося общего материала и личных знаний о положении того или иного вопроса в Северной Осетии.

К третьему направлению относится работа, связанная с участием в законотворческой деятельности правительства страны. Представительство неоднократно принимало участие в разработке и подготовке административно-правовых и других законодательных актов. Давало свои аналитические заключения при подготовке к рассмотрению многочисленных законопроектов, затрагивающих интересы области.

К четвертой группе относится участие в работе всевозможных административно-хозяйственных органов государства, в разработке и составлении планов экономического и промышленного строительства РСФСР в целом и Северо-Осетинской автономной области в частности.

Безусловно, что первая группа дел требовала от сотрудников Северо-Осетинского представительства значительной энергии, полной самоотдачи, расторопности и как минимум знания и реальной оценки обстановки. Кроме того, при ограниченности персонала много времени приходилось тратить на участие в многочисленных заседаниях, совещаниях при обсуждении жизненно важных вопросов. Вместе с тем порядок их проведения был значительно осложнен разнообразными бюрократическими препонами.

Как известно, в то время по всей стране было начато восстановление старых и строительство новых заводов и фабрик, в том числе и в Осетии. Основной и доминирующей отраслью промышленности в Северо-Осетинской области являлась горнорудная промышленность.

Цветная металлургия как одна из важнейших отраслей промышленности СССР в Северной Осетии была представлена Садонскими, Буронскими, Фаснальскими и другими рудниками; Мизурской обогатительной фабрикой и свинцово-цинковым заводом во Владикавказе. Поэтому большое внимание было уделено расширению последнего предприятия. В связи с чем и начинается большая переписка с представительством по решению этого вопроса, а также по поводу постройки электролитного цеха и проведению изыскательных работ горнорудных месторождений [2, с. 54]. Для того чтобы свинцово-цинковый завод «Кавцинк» (ныне «Электроцинк») выполнял свой план по выплавке металла, необходимо было реконструировать горнорудное хозяйство, перейти к применению более современных разработок месторождений.

В годы первой пятилетки в Северной Осетии были осуществлены коренные преобразования. Работа по реконструкции производилась как на Садонских рудниках, Мизурской обогатительной фабрике, так и на заводе «Кавцинк». В этот период было обращено большое внимание и на быт рабочих Садонских рудников. Представительством был поставлен вопрос о том, чтобы садонский рабочий клуб был оснащен всем необходимым для своей деятельности.

Также поднимались вопросы о медико-санитарном состоянии на Садонских рудниках, о постройке бани и подобные, разрешение которых было необходимо для успешного выполнения пятилеток.

К концу пятилетки во Владикавказе было закончено строительство крупнейшего в стране завода электролитного цинка мощностью в 20000 т цинка в год [3, л. 30–31]. Вместо старой рудообогатительной фабрики в поселке Мизур была построена и пущена в эксплуатацию новая фабрика мощностью 150 тыс. т концентратов в год [3, л. 31].

В деятельности Осетинского представительства большое место занимает вопрос строительства Беслановского маисового комбината (БМК). На проходившем 23–24 марта 1926 г. техническом совещании отдела местного хозяйства была поставлена задача дальнейшего развития крахмалопаточной промышленности вообще и, в частности, «бывшего Гулиевского завода» в Беслане [4, л. 157]. 27 апреля того же года в ВСНХ при содействии представительства был выделен аванс в 25 тыс. руб. «для подготовки проектов постройки нового крахмалопаточного завода на ст. Беслан». В целом на строительство БМК с помощью усилий главы представительства было отпущено 1,2 млн руб. [4, л. 206]. 7 июля 1926 г. приказом №142 Северо-Осетинского исполкома «Гулиевский завод» был переименован в Беслановский крахмалопаточный комбинат.

На протяжении почти всего 1926 г. сотрудники Северо-Осетинского представительства решали вопросы в соответствующих государственных органах СССР о продаже крахмалопродуктов во Францию, Швецию, Бельгию, Италию и ряд других государств [5, л. 157]. Таким образом, уже в 1934 г. были закончены монтажные работы, и в строй действующих предприятий вступил крупнейший крахмалопаточный комбинат, рассчитанный на переработку 70 тыс. т кукурузы в год с выработкой продукции на сумму до 15 млн руб. [6, л. 377]. Беслановский маисовый комбинат по новизне техники и мощности занял первое место в Европе и второе в мире.

Также представительство занималось вопросами постройки цементного, кальций-цианистого, сернокислотного заводов. Ставились и решались проблемы строительства трех государственных мукомольных мельниц.

Кроме того, представители Северной Осетии работали над вопросами лесной промышленности. Наличие больших лесных массивов на территории Осетии способствовало развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности, основывающейся главным образом на переработке ценного букового дерева. В 1926 г., после того, как при участии сотрудников представительства был утвержден в строительном и лесохимическом управлениях ВСНХ РСФСР проект постройки лесохимического завода в Алагире, начина-

ется строительство этого предприятия [7, л. 193–196]. Затем в соответствии с первым пятилетним планом в СОАО были построены Магометановский и Урсдонский лесокombинаты. Большая часть их продукции поступала в другие регионы страны. Тем не менее, несмотря на заметное развитие отрасли, она не вышла за рамки небольших государственных кооперативных фабрик и мастерских.

Для обеспечения электроэнергией новых промышленных объектов встал вопрос о необходимости постройки в Северной Осетии электростанции, которая могла бы снабжать электроэнергией растущую промышленность области и соседних республик. 14 декабря 1925 г. при помощи усилий, приложенных работниками Северо-Осетинского представительства был утвержден проект на сооружение Гизельдонской электростанции [8, л. 48]. А осенью 1927 г. началось строительство станции. Энергию ГЭС предполагалось использовать на Грозненских нефтепромыслах, в цветной металлургии Северной Осетии и в коммунальном хозяйстве Владикавказа.

ГизельдонГЭС была первой в Союзе высокогорной гидроэлектростанцией. Отсутствие опыта возведения подобных объектов, необеспеченность стройматериалами, низкий уровень механизации работ в чрезвычайно трудных горных условиях – все это вело к замедлению темпов строительства. Выяснилось также, что в проекте не были учтены многие сложные технические задачи. Преодоление этих трудностей требовало дополнительных моральных и материальных затрат, поэтому строительство было прекращено.

После этого начинается переписка руководителей СОАО с представительством в Москве по вопросу необходимости продолжения «общенародной стройки» ГизельдонГЭС.

Представители сделали все возможное для того, чтобы выделение средств на данный проект было возобновлено. 16 декабря 1927 г. финансирование работ по строительству Гизельдонской гидроэлектростанции было возобновлено. К 1934 г. работы были завершены, и одна из первых в стране высокогорных гидроэлектростанций на реке Гизельдон мощностью в 22,5 тыс. кВт была введена в эксплуатацию [8, л. 49].

В результате индустриализации Северо-Осетинская автономная область из аграрной превратилась в индустриально-аграрную. В 1932 г. удельный вес ее промышленности в валовой продукции всего народного хозяйства составил 75,6% против 33,5% в 1928 г. [9, л. 28]. Валовая продукция государственной промышленности в том же 1932 г. составила 51,1 млн руб. против 10,9 млн руб. в 1927/28 г., т.е. увеличилась почти в 5 раз [10, с. 56].

В экономическом и культурном развитии области важное значение имело дорожное строительство. Было закончено создание ширококолейной железнодорожной линии Дарг-Кох–Алагир протяженностью

30 км. Эта дорога оказывала помощь в обслуживании цветной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Капитальные вложения в железнодорожный транспорт за 1931–1934 гг. составили 5 млн руб. [10, с. 92].

Развитие промышленности имело огромное значение для подъема хозяйства и культуры Северной Осетии.

Подготовка кадров высшей квалификации являлась одной из важнейших задач для новой власти. Декретом Совнаркома РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» был провозглашен курс на демократизацию высшей школы. В первую очередь на льготных условиях принимались в вузы представители пролетариата и беднейшего крестьянства. Была отменена плата за обучение. Студентам выплачивалась стипендия, предоставлялись места в общежитиях. Женщины при поступлении в вузы имели равные права с мужчинами.

Из-за отсутствия соответствующей материально-технической базы, ветхости учебных корпусов и общежитий, малого числа научно-педагогических кадров пришлось готовить кадры вне автономной области.

Работу по направлению уроженцев Осетии в учебные заведения страны координировали осетинские секции при агитпропотделах ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ. Представительство СОАО при ВЦИКе, а также студенческие землячества добивались выделения определенного количества мест в вузах и техникумах страны с учетом потребностей предприятий и учреждений автономной республики: так, по осеннему приему 1930 г. в технические вузы страны Северо-Осетинская АО получила 63 места [11, л. 64]. Система брони при поступлении в специальные учебные заведения РСФСР, действовавшая в 1920–1934 гг., давала возможность национальным меньшинствам пользоваться льготами: они принимались на учебу с более низким общеобразовательным уровнем, недостаточным знанием русского языка, обеспечивались стипендией и местом в общежитии [12, с. 19].

Улучшение материального положения студенчества было основной заботой представительства и студенческого землячества при нем. Так, в представительство поступило следующее обращение: «Согласно правил приема студентов в Коммунистический университет трудящихся Востока им. т. Сталина, организации обязаны снабдить вновь направленных в университет студентов одеждой, обувью, бельем и вместе с прочими документами сообщить описи выданных вещей. Между тем, командированные в Университет СОАО в количестве 4-х человек (Боциев, Мисиков, Кесаев, Цуциев) не были снабжены полагающимися одеждой, обувью, бельем. В связи с наступлением холодов и непривычного для вновь поступивших студентов московского климата, возможны заболевания

и за отсутствием обмундирования создаются условия, препятствующие их нахождению в Москве. Закупить обмундирование Университет лишен возможности за отсутствием средств на эту надобность и выдал студентам из запасов прошлого года нательное белье и постельную принадлежность. Посему Университет просит Представительство срочно приобрести для студентов теплое пальто, костюм, ботинки, шапку» [13, л. 47]. Нередко представительство, не имея возможности выделить материальную помощь студентам свыше 5 руб., обращалось в различные инстанции за помощью: «Просьба зачислить на государственную стипендию т. Дзугаеву С.Б., командированную осетинским отделом наробраза в счет разверстки. Указанный товарищ – горянка-осетинка – не имеет никакой материальной поддержки со стороны, нуждается в государственной помощи...» [14, л. 57].

Кроме всего перечисленного выше, представители Северной Осетии занимались многими другими воп-

росами в различных сферах жизни и быта осетинского народа.

Реорганизация органов государственной власти, приведшая к изменению политического и экономического статуса представительств, позволила усилить центристские тенденции во взаимоотношениях центра и национально-государственных образований. По нашему мнению, изъятие политических функций в целом было правильным, так как позволяло сосредоточить деятельность представительства прежде всего на решении важных хозяйственно-экономических вопросов. Во многом благодаря деятельности Северо-Осетинского представительства в области успешно осуществлялась программа промышленно-экономического и культурного развития: был создан ряд крупных промышленных объектов, построены школы, появились новые медицинские учреждения и аптечные пункты, а также центры санаторно-курортного лечения.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 162.
3. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 165.
4. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 61.
5. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 65.
6. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 66.
7. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 154.
8. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 166.
9. Материалы к отчету Северо-Осетинского облисполкома Президиуму ВЦИК. – Орджоникидзе, 1933.
10. Цуциев, Б.А. Экономика и культура Северной Осетии / Б.А. Цуциев. – Орджоникидзе, 1967.
11. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 145.
12. Синанов, Б. Материальное положение студенчества в 1920-е гг. / Б. Синанов // Методика и практика научного исследования : мат. школы-семинара. – Владикавказ, 2007.
13. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 189.
14. ЦГА РСО-А. – ФР-45. – Оп. 1. – Д. 209.